

МЫСЛИ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЕЙ

К концу подходят гастроли Ленинградского государственного академического театра комедии в Алма-Ате. Почти в течение месяца ленинградцы встречались с трудящимися нашей столицы, показывая свое искусство на театральных сценах, на встречах с общественностью, на экранах телевизоров. И всегда и всюду — неизменный успех. Не будет преувеличением сказать, что алма-атинские зрители встречались с акимовским театром не по потребности, а по возможности. «Все билеты проданы» — эта табличка никогда, пожалуй, не была такой постоянной, как в дни гастролов.

Прощаясь с коллективом театра комедии, мы выражаем мастерам сцены большую признательность и желаем успеха.

ЯРКО в жизни могут рас- сказать контр а ст ы, сравнения, сопоставления. Театр, пытаясь отразить реальность, воссоздает основу жизни, сталкивая противоположности. «Трагедия и комедия — две стороны одного и того же явления — жизни», — сказал французский драматург Жан Луи Барро. Для того чтобы стать настоящим актером, нужно прежде всего понять эту двусторонность явления, разобраться, в чем заложены основы смеха и горя, знать психологию человека.

Ушли в прошлое развлекательные водевили и бессмысленные фарсы. Зритель узнал другую комедию. Высокую комедию, в которой актеру надо быть не просто хорошим комиком, а серьезным драматическим артистом.

Ленинградский театр комедии своим репертуаром от классической комедии Шекспира и Шеридана — до современной, создает многогранные возможности для актера.

Именно эту тему затронул в беседе с нами актер Г. И. Воропаев:

— Переключение из роли в роль, от комедийного к драматическому, от быта к сказке, от западной классики к советской, действительности — такой большой диапазон часто необходим актеру. И скорей всего поэтому я предпочел Ленинградский театр комедии ТЮЗу, где мне приходилось, в основном, играть роли одного плана.

Сейчас Г. Воропаев занят почти во всех спектаклях театра комедии. Алма-атинские зрители уже видели его и в

байроновском «Дон Жуане», и в сказке «Тень», и в комедии «Звонок в пустую квартиру». А кинозрителям Г. Воропаев знаком по фильмам «Шинель», «Конец и начало», «Как вас теперь называть?», «Их звали только в лицо», «Высота». Совсем недавно он снялся в новом художественном фильме «Прокурор».

Параллельная работа в театре и кино характерна для многих артистов ленинградского театра. И. П. Зарубина, Е. В. Югер, А. Д. Бениаминов — эти выдающиеся мастера советского театра, с самого начала составившие ядро труппы театра комедии, до сих пор (в той или иной степени) обращаются к киноискусству, открывая в нем новые возможности для проявления своей актерской индивидуальности.

— Я работаю в этом театре уже более 30 лет, — говорит И. П. Зарубина. — И хотя с работой в кино у меня связаны такие интересные роли, как Варвара в «Грозе», Ефросинья в «Петре I», коменданша в «Капитанской дочке», все-таки моя творческая жизнь тесно сплетена с театром. Мне всегда было необходимо чувствовать рядом зрителя, который меня понимает и тем самым зовет к новым поискам.

Почему я избрала именно этот жанр? Мне кажется, что не только меня, но и очень многих актеров «притягивал» в этот, тогда еще только начинавшийся, театр главный режиссер Н. П. Акимов. Его оригинальное, яркое дарование, его острое ироническое искусство.

Приятное знакомство с на-

родной артисткой РСФСР И. П. Зарубиной началось для алмаатинцев с самого первого спектакля — «Звонок в пустую квартиру», затем интересные встречи с актрисой в «Двенадцатой ночи» Шекспира, в пьесе италийского драматурга Эдуардо де Филиппо «Цилиндр».

Многие знают популярную книгу Эдит Пиаф о себе. Читатель отметил и имя народной артистки РСФСР Елены Югер, так тонко подошедшей к переводу этого своеобразного, интересного романа.

— Я с удовольствием прочла Эдит Пиаф на французском. И мне захотелось, чтобы повесть ее жизни знала не только я, но и все те, кто знаком с ее искусством, кто понимает и ценит его. Это был мой первый крупный перевод. Затем я с удовольствием обратилась к французской драматургии, перевела для репертуара своего театра три современных одиозных пьесы драматургов Ж. Кокто, Ф. Саган и А. Руссена.

Так что, знакомясь с «Сялутами Парижа», алмаатинцы встречаются не только с Е. Югер-актрисой, но и с талантливой переводчицей.

Зачастую зрители и не подозревают, каков был путь актера к образу. А ведь для оттачивания каждого жеста актера, его мимики требуются не только долгие годы работы, но и большая наблюдательность и разносторонность. Пожалуй, это и поражает у заслуженного артиста РСФСР А. Д. Бениаминова. Но ничто не приходит сразу. Подлинный артистизм проявляется лишь после большого опыта, после неплатанных трудностей. Ему часто вспоминаются годы войны, когда он организовал фронтальный театр миниатюр, выступал на передовой. Именно в эти трудные годы формируется его актерское мастерство, именно в эти годы приходят к нему мысли о театре будущего, об актере послевоенных лет.

То, что думалось в те годы, что фотографировала память

и отбирала мысль, — все рожденные тогда задумки составили сегодня книгу — «Фронтная тетрадь артиста». И на еще предстоит встреча с Бениаминовым — писателем и драматургом. Не так давно он закончил пьесу «Одна страница». Скоро будет завершена и другая — «Человек не остается один».

Очень интересны и скульптурные работы А. Бениаминова. Лапкой он занимается с юности.

— Обычно, — рассказывает он, — прибегаю к лепке во время знакомства с ролью. Бывает так: получишь роль, думаешь над ней, несколько раз перепишешь. Потом, идя от жизненных воспоминаний, от определенных встреч, пытаешься воплотить образ в скульптуру. Разумеется, это не грим... Кстати, внешний облик персонажей, вылепленных мною, не всегда сходится с эскизами грима художников спектакля.

В скульптурном изображении моих героев мне прежде всего хочется достигнуть проникновения в их характер. Именно так я и подхожу к созданию образов Бламанже («Помпадур и помпадурши»), Харди («Русский вопрос»), Куроплаткина («Летний день»), Чижика («Новые времена») и т. д.

Занимаясь скульптурой как любитель, А. Д. Бениаминов мечтает сделать большие серьезные вещи. Не началом ли этой работы является эскиз памятника Комарову?

Алмаатинцы уже имели возможность познакомиться с этим оригинальным актером в «Двенадцатой ночи» Шекспира, в «Тени» Е. Шварца. На вопрос, как удастся ему создавать в них замечательные психологические образы, А. Д. Бениаминов лаконично отвечает: — Любовь к зрителю мобилизует и вдохновляет на творчество.

Ощущая радость творчества, актер делает счастливыми и окружающих. Р. ИОФФЕ, Н. КЕНЖЕГУЛОВА.

ОГОНЬ АЗМАТАУ Г. АЛМА-АТА 15 ИЮН 1961